ДИПЛОМАТИЯ США И КОНФЛИКТ С КНДР ИЗ-ЗА ЗАХВАТА «ПУЭБЛО», 1968

Д.А. Садаков

В январе 1968 г. Северная Корея захватила разведывательный корабль США «Пуэбло». Цель данной статьи — выявить специфику подходов руководства США к дипломатическому обеспечению кризисного реагирования и интернационализации конфликта, а также уточнить и дополнить имеющиеся в отечественной и зарубежной историографии представления о действиях руководства США во время одного из острых кризисов периода «холодной войны». Расширение источниковой базы позволяет по-новому взглянуть на конфликт, в котором были использованы многие методы, характерные для действий руководства США. Инцидент с «Пуэбло» продемонстрировал склонность внешнеполитического руководства США к поиску силовых решений и его стремление рассматривать кризисную ситуацию, в первую очередь, с позиций идеологических стереотипов. Однако американцы сумели достаточно быстро отказаться от идеологических шор. При этом американцы практически сразу отказались от активного использования отработанного сценария интернационализации Корейского конфликта по аналогии с 1950 г. Состоявшийся сценарий — это опыт «интернационализации особого рода», когда лидеры разных полюсов вступают в диалог, дабы пресечь эскалацию конфликта. Негласные советско-американские переговоры в итоге стали решающим фактором в процессе урегулирования конфликта. Они позволили снизить уровень напряжения. В то же время СССР оказался перед лицом ситуации, когда Северная Корея, считавшаяся частью мировой системы социализма, включенной в систему безопасности СССР на Дальнем Востоке, в большей степени генерировала угрозу миру, чем предотвращала ее.

Ключевые слова: США, КНДР, «Пуэбло», СССР, Л. Джонсон, захват корабля

In January 1968, North Korea seized the USS «Pueblo», a reconnaissance vessel. The U.S. government had to deal with the release of the crew in an asymmetrical confrontation. The purpose of this article is to identify the specifics of the U.S. diplomacy's approach to crisis response and internationalization of the conflict, as well as to clarify and supplement the histo-

Садаков Денис Андреевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник кафедры истории и политических наук. ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00501).

riography about the actions of the U.S. leadership during one of the most acute crises during the Cold War period. Significant expansion of the source base allows us to take a new look at this conflict, in which were used many typical methods of the U.S. leadership in the resolution of international crises. The «Pueblo» incident has demonstrated the propensity of the U.S. foreign policy leadership to search for forceful solutions and its readiness to view the crisis situation primarily from the position of ideological stereotypes. However, the Americans were able to move quickly enough to abandon the ideological blinders. In doing so, the Americans almost immediately abandoned the use of the well-tested scenario of internationalization of the Korean conflict, similar to that of 1950. The current scenario was an experience of «internationalization of a special kind», in which leaders from different poles engage in dialogue in order to stop the escalation of the conflict. The tacit Soviet-American talks eventually became a decisive factor in the conflict resolution process. They made it possible to lower the level of tension. At the same time, the USSR faced a situation in which North Korea, considered part of the world system of socialism and included in the security system of the USSR in the Far East, generated more of a threat to peace than prevented it.

Key words: USA, DPRK, USS «Pueblo», USSR, L. Johnson, ship seizure

DOI: 10.32608/1010-5557-2021-2021-172-194

В январе 1968 г. Северная Корея захватила разведывательный корабль США «Пуэбло». В ходе захвата погиб один американский моряк, а 82 человека во главе с капитаном Л. Бушером были помещены под стражу. Проблему освобождения экипажа правительство США должно было решать в условиях ассиметричного противостояния. На действиях американской стороны сказывался особый международный статус страны. С одной стороны, Соединенные Штаты, будучи одной из двух сверхдержав, в тот момент были заинтересованы в сохранении равновесия в рамках глобальной двухполюсной конструкции мироустройства. В то же время роль лидера в американоцентристской подсистеме международных отношений в Северо-Восточной Азии побуждала руководство США демонстрировать решительность и силу, прежде всего для того, чтобы укрепить отношения с региональными союзниками и сохранить контроль над ними¹. Особый интерес

¹ См.: Юнблюд В.Т. Мировой порядок 1945 г. — процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО—Университета. 2020. № 13 (4). С. 73.

случаю с освобождением экипажа «Пуэбло» придает тот факт, что он пришелся на начало перехода СССР и США к диалоговому этапу разрядки в американско-советских отношениях, что включало, в том числе, контакты между сверхдержавами на периферии².

История захвата «Пуэбло» и переговоров по поводу освобождения захваченного экипажа привлекала внимание отечественных и зарубежных исследователей³. Обстоятельствам кризиса и роли СССР в его урегулировании рассмотрены в статьях С.С. Радченко и В.Г. Ткаченко⁴. После выхода в свет этих работ открылся доступ к новым источникам, включая рассекреченные документы Госдепартамента, Центрального разведывательного управления (ЦРУ) и Совета национальной безопасности США (СНБ), а также иные опубликованные и неопубликованные материалы из американских, советских, чешских, румынских и других архивов. Эти материалы позволяют существенно расширить знания об американско-северокорейском инциденте 1968 г. и уточнить ряд выводов.

Во второй половине 1960-х гг. резко возросла напряженность в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В условиях эскалации войны в Индокитае и наличия в этом регионе нескольких других очагов с высоким конфликтным потенциалом для США исключительную важность приобретала деятельность кораблей радиоэлектронной разведки, курсировавших в том числе и у берегов Северной Кореи. Их миссия не исчерпывалась наблюдением за КНДР, однако разведывательная деятельность была важной ее частью⁵. Действия такого рода объектов вблизи территориальных вод соперничающих держав не были уникальной практикой. Например, Советский Союз имел собст-

² Также см.: Юнгблуд В.Т., Воробьева Т.А. Советско-китайский раскол в американской политике разрядки международной напряженности (1968–1973 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 47–57.

³ См. напр.: Butler W., Lissitzyn O., Cohen J. The Pueblo Crisis: Some Critical Reflections // Proceedings of the American Society of International Law at Its Annual Meeting (1921–1969). Vol. 63. Perspectives for International Legal Development. Cambridge, 1969. P. 7–30; Packard W.H. A Century of US Naval Intelligence. Wash. (D.C.), 1996; Lerner M. A Failure of Perception: Lyndon Johnson, North Korean Ideology, and the «Pueblo» Incident // Diplomatic History. 2001. Vol. 25. No. 4. P. 647–675; Cheevers J. Act of War: Lyndon Johnson, North Korea, and the Capture of the Spy Ship Pueblo. N.Y., 2013; Streifer B. Anything Could Happen: Newly Declassified CIA Documents Tell an Entirely Different North Korea «Pueblo Incident» Story // North Korean Review. 2016. Vol. 12. No. 2. P. 84–104; Duermeyer J. The Capture of the USS Pueblo: The Incident, the Aftermath and the Motives of North Korea. Jefferson, 2019.

⁴ Radchenko S. The Soviet Union and the North Korean Seizure of the USS Pueblo: Evidence from Russian Archives // Cold War International History Project. Working Paper #47. 2005; Ткаченко В.П. Уроки корейского кризиса 1968 года // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 1. С. 82–102.

⁵ Streifer B. Op. cit. P. 84.

венный флот выполнявших аналогичные задачи судов. Существовали прецеденты нарушения советскими морями границ территориальных вод других государств. Так, 6 декабря 1966 г. малый разведывательный корабль ВМФ СССР «Теодолит» три раза подходил ближе 12-ти миль к побережью США, и во всех случаях американцы ограничивались требованиями покинуть их воды. Какие-либо попытки установления своей юрисдикции над этим кораблем они не предпринимали⁶. Принцип иммунитета в отношении военных кораблей признавали и соблюдали и социалистические страны, в том числе СССР и КНР⁷.

Северокорейский противолодочный корабль (ПЛК) 23 января 1968 г. в сопровождении других судов приблизился к находящемуся у берегов КНДР американскому разведывательному кораблю «Пуэбло», который после погони был взят штурмом. Судно отбуксировали в Вонсан, экипаж был заключен под стражу⁸. Капитан корабля успел сообщить командованию о захвате, и в тот же день в США была создана рабочая группа по ситуации с «Пуэбло». В нее вошли представители военных, дипломатических и разведывательных ведомств США. В первые часы конфликта сказывался острый недостаток информации о происходящем, однако в Вашингтоне были уверены в незаконности действий КНДР и в том, что захват осуществлялся в международных водах (по данным США корабль находился примерно в 16-ти морских милях от ближайшей северокорейской земли).

В первые дни после захвата «Пуэбло» американцы обсуждали широкий список ответных мер на действия КНДР. Рассматривались действия по усилению военной группировки США в Южной Корее и Японии: предлагалось ликвидировать дисбаланс в пользу северян в части воздушной мощи, объявить призыв резервистов. Также был обозначен перечень вариантов ответа на вызывающий акт КНДР — захват или затопление северокорейского корабля, установление морской блокады, минирование акватории портов, воздушные или морские удары по наземным целям, организация сухопутного рейда по территории Севера вблизи демилитаризованной зоны (ДМЗ). Отдельно продумывались планы уничтожения «Пуэбло», которые, однако, представлялись весьма сложными для исполнения в условиях

⁶ Foreign Relations of the United States. 1964—1968. Vol. XXIX. Part 1. Wash. (D.C.), 2000. P. 596. (Далее: FRUS.)

⁷ Butler W. Op. cit. P. 7.

⁸ Chronology of Action Regarding the Pueblo // CIA FOIA (foia.cia.gov). См.: URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp70b00338r000200220049-9>; Detailed Known Chronology On The Location And Seizure Of The Pueblo // CIA FOIA (foia.cia.gov). См.: URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp70b00338r000200010038-4>; Bucher L. Bucher: My Story. Garden City (N.Y.), 1970. P. 179.

высокой защищенности порта Вонсан и слишком малой для действия субмарин глубины. Помощник президента по национальной безопасности У. Ростоу подчеркивал: «Мы не хотим казаться слабыми перед американским народом, ограничившись попрошайничеством в Организации Объединенных Наций». Были и творческие предложения. В частности, Ростоу высказал идею захвата силами южнокорейского флота одного из советских гидрологических кораблей, точно так же, как и «Пуэбло» активно занимавшихся радиоэлектронной разведкой. Катценбах предложил направить в место захвата «Пуэбло» еще один разведывательный корабль, но на этот раз организовать полноценное морское и воздушное прикрытие операции. Целью данной миссии стала бы демонстрация силы и законности действий захваченного судна⁹.

Наконец, много говорилось о целесообразности проведения воздушной разведки над территорией полуострова, которая должна была не только развеять «туман войны», но и внести лепту в восстановление престижа США. В отношении разведки рассматривалось два варианта ее осуществления — высотными самолетами А-12 или беспилотниками AQM-34 Firebee¹⁰.

После нескольких заседаний с участием президента большинство предложенных мер были отброшены. Приоритет был отдан выигрышу времени, а потому требовалось действовать осторожно. Смысл возобладовавшей тактики заключался в сочетании осторожности и твердости. Безопасным, но действенным шагом было признано перебазирование в регион дополнительных подразделений ВМС и ВВС США, в том числе резервных¹¹. Первые шаги в этом направлении были сделаны спустя два часа после захвата корабля¹². Президент Л. Джонсон одобрил также перебазирование 300 реактивных истребителей в Японию и Южную Корею и направление аналогичного «Пуэбло» разведывательного корабля «Баннер» к американским авианосцам в Японском море¹³. Высотный разведчик А-12 совершил 26 января полет над КНДР, обнаружив «Пуэбло» и выявив потенциально опасные военные цели в районе Вонсана, в том числе ранее неизвестные американцам позиции зенитно-ракетных комплексов (ЗРК)¹⁴.

⁹ FRUS. P. 472—475, 489—491.

¹⁰ Ibid. P. 491.

¹¹ Ibid. P. 493—494.

¹² Streifer B. Op. cit. P. 86.

¹³ Packard W.H. Op. cit. P. 117.

¹⁴ Drea E. Secretaries of Defence Historical Series. Vol. VI. McNamara, Clifford and the Burdens of Vietnam, 1965—1969. Wash. (D.C.), 2011. P. 488; Cheevers J. Op. cit. P. 380; Abrams A. Immovable Object: North Korea's 70 Years at War with American Power. Atlanta, 2020. P. 295; FRUS. P. 492—495.

Ограниченным военным мероприятиям с самого начала сопутствовали шаги, целью которых было недопущение перехода конфликта в полномасштабное вооруженное противостояние. В США всерьез опасались южнокорейской мести за рейд северян на Сеул¹⁵. Президент Южной Кореи Пак Чон Хи близко к сердцу воспринял рейд северокорейского спецназа с целью его физического устранения. Часть вины за инцидент он возлагал и на США, поскольку инфильтрация диверсантов на Юг произошла через зону ответственности американской армии. Пак сомневался в готовности Вашингтона соблюдать свои обязательства в Корее, чувствовал, что его страна потеряла лицо, опасался за собственную жизнь и безопасность своей семьи. Росту тревожности способствовало пристрастие президента к алкоголю¹⁶. Он также испытывал огромное давление со стороны общественного мнения¹⁷.

Главнокомандующий войсками ООН генерал Ч. Боунстил 23 января взял с Ким Сон Ёна, южнокорейского министра обороны, обещание, что его страна в ближайшее время воздержится от акций возмездия за рейд северокорейского спецназа. При этом американцы стремились создать перед южанами впечатление, будто данному инциденту они придают столь же высокое значение, что и захвату «Пуэбло». Для подтверждения этой позиции Ростоу предлагал умиротворить южан путем увеличения военной помощи Республике Корея и определения южной части полуострова местом постоянного базирования для планируемых к переброске самолетов. Одновременно, по мере развития диалога США с КНДР, что само по себе являлось опасным раздражающим фактором для Юга, американцы пытались внушить Сеулу, что хотя инциденты с «Пуэбло» и рейдом северокорейцев являются частью одной проблемы, урегулировать их следовало отдельно друг от друга. Добиться освобождения американских моряков предлагалось путем переговоров, а для прекращения нарушений границы США обещали помощь в деле усилении противодиверсионного потенциала южнокорейской армии¹⁸.

¹⁵ Рейд северокорейского спецназа на резиденцию президента Республики Корея Пак Чон Хи планировался с целью убийства последнего и начался 17 января 1968 г. Пришедший на Юг отряд северян был раскрыт 21 января в ходе проверки на блокпосте, который находился на расстоянии около ста метров от резиденции. В результате подразделения спецназа в основном было уничтожено в завязавшемся огневом контакте. Обе стороны понесли существенные потери убитыми. Поиск и ликвидация отступивших спецназовцев продолжались до 29 января.

¹⁶ FRUS. P. 385.

¹⁷ United States Central Intelligence Agency Directorate of Intelligence. (1968). Pueblo sitrep no. 6 (as of 1200 EST) (<https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679088012>).

¹⁸ FRUS. P. 337, 463–464, 466–467, 536–537, 540, 616–618.

Министерство иностранных дел Республики Корея 29 января 1968 г. направило США ноту, в которой «настоятельно просило» не вести прямые переговоры с КНДР¹⁹. Вопреки этому в начале февраля 1968 г. такой диалог начался. Боунстил характеризовал атмосферу в Республике Корея как «оргию эмоций» и неоднократно предостерегал корейцев, что США не обязаны вступать в войну на стороне Юга, если тот сам ее спровоцирует. Он обращал внимание на усиливавшуюся в последние годы иррациональность в действиях властей Республики Корея. По мнению генерала, существенную угрозу могли представлять новые рейды коммунистов на Юг, провоцирующие последующее возмездие южан. Об этом открыто говорил и сам президент Республики Корея. Он выражал признательность за увеличение объемов американской помощи, но подчеркивал, что его правительство не сможет оставаться пассивным перед лицом новых ударов с Севера. Сценарий, при котором моряки с «Пуэбло» получали свободу, но угроза рейдов с Севера не была бы устранена, воспринимался в Республике как крайне неблагоприятный²⁰. Стремясь сгладить негативный эффект от переговоров с КНДР, 3 февраля 1968 г. президент Л. Джонсон направил Паку письмо со словами поддержки и разъяснением американской позиции²¹. Однако этого было недостаточно. Общаясь с послом США У. Портером, министр иностранных дел Южной Кореи Чхве Гю Ха пытался добиться участия представителей своей страны в переговорах с северянами и говорил о разочаровании по поводу вынужденного бездействия: «У нас есть 600 000 бойцов, но мы ничего не предпринимаем»²².

Шестого февраля 1968 г. Национальное собрание Республики Корея единогласно приняло резолюцию, призывавшую к «должным и смелым» действиям против северокорейских провокаций²³. Портер признавал, что южнокорейское правительство не хотело войны, но любая новая провокация Севера привела бы к неизбежному силовому ответу и вероятному началу полномасштабных боевых действий²⁴.

Позиция США подвергалась сокрушительной критике со стороны прессы и политических лидеров Юга. Южнокорейские газеты активно

¹⁹ Airgram from Amembassy Seoul to Secretary of State. 1968. February, 7 // U.S. National Archives and Records Administration. RG 59. General Records of the Department of State. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 1 KOR S-US. (Далее: NARA.)

²⁰ FRUS. P. 321, 342, 343, 356.

²¹ Telegram from Department of State to Amembassy, Seoul. 1968. February, 4 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KOR N-45.

²² FRUS. P. 354.

²³ Telegram from Amembassy, Seoul to Secretary of State. 1968. February, 7 // NARA. Box 2263. POL 15-2 KORS.

²⁴ Telegram from Amembassy, Seoul to Secretary of State. 1968. February, 6 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

распространяли версию о том, что «Пуэбло» был захвачен в территориальных водах КНДР²⁵. Уделять особое внимание американско-южнокорейским противоречиям, акцентировать и утрировать их были склонны даже официальные спикеры министерства иностранных дел Республики Корея²⁶. В эти дни американский посол настойчиво призывал южнокорейские власти формировать общественное мнение, а не следовать ему²⁷. При этом информация о переговорах с Севером продолжала предоставляться южанам по принципу необходимого минимума²⁸.

Американцы допускали, что придется расширить сотрудничество с властями Южной Кореи. Генерал Боунстил, в частности, отмечал, что южнокорейцев держали в неведении относительно тактики США и считал, что те боятся не только компромисса, но и внезапной военной операции, которая приведет к большой войне, подготовиться к которой они не успеют. Туман неведения необходимо было развеять, объяснив Сеулу, что сначала американцы попробуют добиться освобождения экипажа мирным путем²⁹. В то же время в США не желали ни присутствия южнокорейского офицера на переговорах с КНДР, ни публикации информации о них, поскольку воспринимали эти меры как потенциальную угрозу переговорам³⁰. Практическую сторону дела нельзя было приносить в жертву пропаганде³¹.

В целях исправления ситуации 9 февраля 1968 г. на полуостров в качестве специального посланника президента Л. Джонсона был направлен С. Вэнс с целью снижения уровня напряженности и укрепления американско-корейских отношений. Раск рекомендовал дать корейцам понять, что удар по КНДР может выглядеть соблазнительным решением, но не принесет никаких результатов, кроме ответных ударов³².

²⁵ Telegram from Amembassy, Seoul to Secretary of State. 1968. February, 14 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

²⁶ Telegram from Department of State to Amembassy, Seoul. 1968. February, 14. NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

²⁷ Telegram from Amembassy, Seoul to Secretary of State. 1968. February, 7 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

²⁸ Telegram from Department of State to Amembassy, Seoul. 1968. February, 1 // NARA. Box 2270. POL 33-6 KORN-US. 5/1/68.

²⁹ FRUS. P. 357.

³⁰ Transcript, Cyrus R. Vance Oral History Interview II, 12/29/69, by Paige E. Mulhollan, Internet Copy, LBJ Library. P. 10 (http://www.lbjlibrary.net/assets/documents/archives/oral_histories/vance_c/vance2.pdf).

³¹ Telegram from Amembassy, Seoul to Secretary of State. 1968. February, 6 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US; Telegram from Department of State to Amembassy, Seoul. 1968. February, 6 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

³² Themes for the mission of Cyrus Vance. 1968. February, 9 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US; Transcript, Cyrus R. Vance Oral History Interview II... P. 9; FRUS. P. 349, 369, 372.

Характерно, что уже в Сеуле поддержку Вэнсу оказали премьер-министр Республики Корея Чон Иль Гвон и главный секретарь президента Ли Ху Рак. Они посоветовали объяснить Паку, что Джонсон также столкнулся с внутренними проблемами, что двум президентам нужно держаться вместе и любое одностороннее действие южан приведет лишь к разрушению надежды на успех и к пагубным последствиям для экономики Юга. На встрече не обошлось и без разногласий. Намек южан на то, что правительство Республики может принять решение о выводе войск из Вьетнама был встречен комментарием Вэнса о возможности симметричного шага США в отношении Кореи — выведенную корейскую дивизию можно было заменить лишь дислоцированной в Корее американской³³.

В Сеуле С. Вэнс дважды встречался с Пак Чон Хи. Последний был очень эмоционален и практически сразу потребовал, чтобы США дали обещание принять участие в ответной военной акции южан в случае повторения нападения с Севера. Были высказаны и более прагматичные требования вроде наделения южан правом вето на сокращение контингента вооруженных сил США на Корейском полуострове³⁴. Вэнс уклонился от предоставления подобных гарантий. В ходе многочасовых переговоров он сумел убедить южан отказаться от акции возмездия за северокорейский рейд. Пак Чон Хи пообещал не мешать американо-северокорейским переговорам и снизить уровень антиамериканской пропаганды. Американцы обязались провести консультации с южанами в случае новых рейдов с Севера и согласовали программу дополнительной военной помощи на 100 млн долл.³⁵ Вэнс предупреждал, что в долгосрочной перспективе угроза совершения Югом односторонних ответных действий против Севера оставалась высокой. Среди прочего дипломат рекомендовал увеличить объемы американской военной помощи Республике Корея, а также придать огласке в ООН действия режима Ким Ир Сена³⁶.

В процессе переговоров с представителями КНДР американцы не рассматривали недовольство южан в качестве критического фактора³⁷. Власти Республики Корея, со своей стороны, также оставляли за собой право на свободу действий и в марте организовали диверсионный

³³ Telegram from Department of State to C. Vance. 1968. February, 11 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US; FRUS. P. 375.

³⁴ Telegram from Department of State to C. Vance. 1968. February, 13 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

³⁵ Telegram from Amembassy, Seoul to Secretary of State. 1968. February, 12 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

³⁶ FRUS. P. 385–387, 390.

³⁷ Ibid. P. 658.

рейд на Север, который, впрочем, не имел серьезных последствий для переговоров Вашингтона и Пхеньяна³⁸.

Та же стратегическая линия США была продолжена и во время встречи президентов Л. Джонсона и Пака в Гонолулу в апреле 1968 г. Американцы стремились развеять опасения южнокорейского лидера насчет того, что Вашингтон может предпринять серьезные шаги (вроде дипломатического признания КНДР), не ставя Сеул в известность. При этом сохранялось табу на силовые действия южан³⁹. К концу истории с «Пуэбло» южане испытывали смешанные чувства — с одной стороны, директор Центрального разведывательного агентства Республики Корея Ким Хён Ук был согласен с позицией США о допустимости уступок ради освобождения экипажа. В то же время президент Пак и министр иностранных дел Чхве Гю Ха придерживались мнения, что Пхеньян в любом случае отпустит американских моряков после того как выжмет из сложившегося положения дел максимум выгод⁴⁰.

Параллельно с развитием американо-южнокорейского диалога, Вашингтон активно контактировал с другим ключевым союзником в регионе — Японией. В случае развертывания в регионе дополнительных военных подразделений могла потребоваться японская оборонная инфраструктура. Значительные масштабы торговли Японии с КНДР (около 60% из заходивших в северокорейские порты кораблей «свободного мира» ходили под флагом этой страны⁴¹) создавали потенциальный рычаг для экономического давления на северян. Наконец, американцы были заинтересованы в поддержке Токио в ООН, а также в использовании японо-советских отношений для воздействия на Москву (плодов оно, впрочем, не приносило). Сходный подход применялся Вашингтоном и в отношении Великобритании, Австралии и Канады⁴².

Япония оказала США помощь, но не без оговорок. В частности, вместе с ФРГ, Великобританией и Францией она не поддержала идею

³⁸ Korean Situation Report to the Secretary of State. 1968. March, 21 // NARA. Box 2269. POL 33-6 KORN-US.

³⁹ FRUS. P. 413.

⁴⁰ Telegram from Amembassy, Seoul to Secretary of State. 1968. November, 10 // NARA. Box 2270. POL 33-6 KORN-US.

⁴¹ Telegram from Department of State to Amembassies in Tokyo, London and Warsaw. 1968. February, 4 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

⁴² FRUS. P. 489, 492, 496–497; Telegram from Amembassy, London to Secretary of State. 1968. February, 26 // NARA. Box 2268. POL 33-6 KORN-US; Record of a Conversation with J. Rowland, Australian Ambassador to the USSR, January 29, 1968 (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116716>); Record of a Conversation with Canadian Ambassador to the USSR R. Ford, January 30, 1968 (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116722>).

полного эмбарго на торговлю с КНДР⁴³. В целом американцы не были удовлетворены реакцией Токио на свои пожелания⁴⁴, но не оказывали на нее сильного давления, поскольку быстро осознали неэффективность тактики воздействия на северокорейцев, используя японские рычаги⁴⁵.

С другой стороны, Токио не ограничивался пассивным наблюдением и, среди прочего, выдвинул предложение создать специальную комиссию из представителей СССР, Японии и какой-либо третьей страны для установления подлинных фактов инцидента. Однако эта идея поддержки США не получила⁴⁶. Значение Японии в контексте кризиса было наглядно продемонстрировано, когда Госдепартамент не включил Токио в программу дипломатической миссии Вэнса, хотя тот и имел возможность посетить столицу Японии на обратном пути из Кореи. Тем самым Вашингтон давал понять, что в инциденте с «Пуэбло» его отношениям с Сеулом отводится особая роль⁴⁷.

Поскольку силовые методы решения проблемы освобождения экипажа «Пуэбло» рассматривались как неэффективные, американцы с самого начала стали искать способы наладить переговорный процесс с северокорейскими коммунистами. Первым каналом для диалога стала Военная комиссия по перемирию в Корее в Пханмунджоме⁴⁸. Ее заседание состоялось на следующий день после инцидента — 24 января. Американцы сделали жесткие заявления по «Пуэбло» и рейду северокорейского спецназа. Северокорейцы встретили требования США смехом⁴⁹.

Следующей площадкой для решения проблемы временно стала Организация Объединенных Наций. Первоначально целью обращения в ООН было выиграть время, причем не только для себя. Вашингтон хотел дать возможность СССР и КНДР четко определить собственные позиции⁵⁰. Не менее важной мотивацией для обращения в Совет Без-

⁴³ Telegram from Amembassy, Tokyo to Secretary of State. 1968. February, 23 // NARA. Box 2268. POL 33-6 KORN-US; FRUS. P. 523, 557, 566.

⁴⁴ United States. Embassy (Japan). (1968). [Japanese government's position toward U.S. and events in Korea (<https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679118774>).

⁴⁵ Telegram from Department of State to Amembassy in Tokyo. 1968. March, 3 // NARA. Box 2268. POL 33-6 KORN-US.

⁴⁶ Telegram from Amembassy, Tokyo to Secretary of State. 1968. February, 7 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US; FRUS. P. 531.

⁴⁷ FRUS. P. 349.

⁴⁸ Военная комиссия по перемирию в Корее была учреждена согласно Соглашению о прекращении огня 1953 г. для наблюдения за соблюдением его условий. В нее вошли представители стран-членов коалиции ООН, КНДР и КНР.

⁴⁹ FRUS. P. 466—467.

⁵⁰ United States. Department of Defense. Assistant Secretary for Systems Analysis (Acting). (1968). Record of meeting on January 25, 1968 (<https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679061610>).

опасности было установление контактов с коммунистами — так США могли вступить в диалог с оппонентами, не теряя престиж. Кроме того, такой сценарий давал повод для участия в переговорах Генерального секретаря ООН У Тана и позволял мобилизовать союзников на поддержку США. Потенциальное советское вето в Совете Безопасности американцев не страшило — Д. Раск даже предложил подумать о подготовке такого проекта резолюции, который будет заведомо неприемлем для Москвы, дабы американцы сумели сохранить свободу рук⁵¹. Обращаясь в ООН, они одновременно делали реверанс в сторону своих южнокорейских союзников, поскольку вместе с проблемой «Пуэбло» намеревались поднять вопрос о северокорейских рейдах. Сторонником максимального использования возможностей ООН был бывший президент США Д. Эйзенхауэр, к которому обращались за советом⁵².

Представитель США в ООН А. Голдберг обратился 26 января 1968 г. с запросом о поддержке в деле освобождения корабля и его экипажа, после чего началось его обсуждение в Совете Безопасности. На следующий день была одобрена рекомендация Канады обсудить проблему в частном порядке⁵³. Советом Безопасности рассматривались и иные альтернативы — приглашение к обсуждению представителей обеих Корей, создание специального арбитражного комитета, направление в Северную Корею секретной румынской делегации для посредничества⁵⁴. Однако КНДР практически сразу отвергла идею переговоров с США через ООН, которая воспринималась на Севере как «инструмент агрессии против корейского народа»⁵⁵. Москва также не рекомендовала Пхеньяну использовать Совбез для урегулирования конфликта с США и инструктировала своего представителя выступить против обсуждения проблемы в Совете⁵⁶.

⁵¹ FRUS. P. 484–485, 492, 497–503.

⁵² US mission to the UN. Press Release SUN-7. 1968. January, 26 // NARA. Box 2274. POL 33-6 KORN-US; FRUS. P. 316, 497, 551.

⁵³ Ibid. P. 504; Complaint by the United States. Pueblo Incident (https://www.un.org/en/sc/repertoire/66-68/Chapter%208/66-68_08-11-Complaint%20by%20the%20United%20States.pdf).

⁵⁴ Lerner M. Op. cit. P. 649; FRUS. P. 579.

⁵⁵ Telegram from Pyongyang to Bucharest, TOP SECRET, No. 76.024, Flash, January 27, 1968 (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113948>); Telegram from Pyongyang to Bucharest, TOP SECRET, No. 76.025, Flash, January 29, 1968, History and Public Policy Program Digital Archive, Political Affairs Fond, Telegrams from Pyongyang, TOP SECRET, 1968 (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113949>).

⁵⁶ «Record of Conversation between Soviet Foreign Minister Andrei Gromyko and North Korean Charge d'Affaires Kang Cheol-Geon», January 31, 1968. Obtained and translated for NKIDP by Sergey Radchenko (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110506>); Informative Note concerning the Actions undertaken by the USSR in the Context of «Pueblo» Crisis, January 30, 1968 (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/118269>).

Главным каналом связи стала Военная комиссия по перемирию. Второго февраля состоялась первая встреча в новом формате. Обе стороны защищали свои позиции. Корейцы тянули время, пытались извлекать из переговоров сиюминутные политические выгоды, повышать их статус, оказывать негативное влияние на американско-южнокорейские отношения. Американцы, в свою очередь, ждали, когда оппоненты полностью раскроют свои карты, и пытались прояснить судьбу экипажа⁵⁷.

В середине февраля северяне выложили на стол свой главный козырь — якобы найденные ими на борту «Пуэбло» американские документы, подтверждающие их версию развития событий, в том числе карты и выдержки из навигационного журнала⁵⁸. Однако уже к 26 февраля в представленных материалах были найдены многочисленные нестыковки и фальсификации. Впрочем, прямо обвинять северян во лжи американцы не стали — приоритет был отдан достижению соглашения, а также защите членов экипажа от возможной мести северян за намеренные ошибки при вынужденном участии в подготовке фальсифицированных документов⁵⁹.

Напряженность, тем временем, продолжала нарастать. Обе Кореи форсировали подготовку к возможной войне. Вдоль 38-й параллели не прекращались пограничные конфликты. Важное место в планах США на этом этапе заняла активизация контактов с Москвой⁶⁰.

Впервые проблема «Пуэбло» была поднята в рамках советско-американских отношений четыре часа спустя после захвата корабля. Государственный секретарь Д. Риск направил в посольство США в Москве телеграмму, в которой поручал послу Л. Томпсону немедленно встретиться с министром иностранных дел СССР А.А. Громыко и сообщить советскому руководству об инциденте, а также попросить немедленно связаться с северокорейцами и добиться освобождения задержанных моряков и обеспечить должный уход за ранеными. Послу было поручено обратить внимание СССР на то, что замаскированные под рыболовные траулеры советские суда аналогичного с «Пуэбло» назначения проявляют активность в целом ряде регионов мира. Кроме того, госсекретарь рекомендовал Томпсону сообщить об инциденте находящейся в Москве делегации Великобритании во главе с премьер-министром

⁵⁷ FRUS. P. 582–583, 599, 608, 616–618.

⁵⁸ Ibid. P. 626.

⁵⁹ TELECON. 1968. February, 24 // NARA. Box 2268. POL 33-6 KORN-US; Navy Analysis of Pueblo «Documents». 1968. February, 26 // NARA. Box 2268. POL 33-6 KORN-US; Department of State to all diplomatic Posts on Pueblo case. 1968. March, 15 // NARA. Box 2267. POL 33-6 KORN-US; The Pueblo incident. Analysis of North Korean Evidence. Wash., 1968 (<https://youtu.be/q9ZPCwDeSFU>).

⁶⁰ FRUS. P. 627–628; 629–631; 636.

Г. Вильсоном, чтобы те подняли этот вопрос на переговорах с председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным⁶¹.

Ответ Москвы поступил в тот же день и был предсказуемым. Советское правительство заявило, что не имеет никакого отношения к инциденту и предложило американцам разговаривать напрямую с северокорейцами⁶². Судя по всему, на самом деле советское руководство было крайне обеспокоено воинственным настроением КНДР и опасалось, что действия Пхеньяна поставят СССР перед неизбежностью полномасштабной войны. В беседах с дипломатами из социалистических стран представители МИД СССР признавали, что действия КНДР в отношении иностранного военного корабля не совместимы с нормами международного права и не пропорциональны якобы имевшему место нарушению морской границы⁶³. Более того, Б.Н. Батраев, сотрудник КГБ СССР при советском посольстве в Нью-Дели, дал понять американским коллегам, что Москва пыталась убедить северян отпустить экипаж в обмен на признание вины и, возможно, выплату штрафа, однако не преуспела. Он также сообщил, что Кремль публично дистанцируется от конфликта и заинтересован в мирном урегулировании⁶⁴.

В посольстве СССР в Пхеньяне полагали, что корейцы знают об обеспокоенности Кремля и могут сознательно отказаться от консультаций с Москвой. Советские дипломаты надеялись смягчить воинственность КНДР в случае, если ее власти будут зондировать позицию СССР на предмет поддержки в будущей войне⁶⁵. Однако посольство сомневалось в своих возможностях эффективно влиять на линию Пхеньяна. Д. Цветков, первый секретарь посольства СССР в КНДР, в неофициальной беседе с послом Румынии А. Лазаром заявил: «Мы допускаем возможность того, что за корейцами стоят китайцы, и, если советские рекомендации будут противоречить линии КНДР, они могут оказать противоположное желаемому влияние на развитие ситуации»⁶⁶.

⁶¹ Ibid. P. 459–460.

⁶² Ibid. P. 460.

⁶³ Report, Embassy of Hungary in the Soviet Union to the Hungarian Foreign Ministry, January 30, 1968 (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114571>).

⁶⁴ United States Central Intelligence Agency Directorate, of Intelligence. (1968). Pueblo sitrep no. 14 (as of 0700 EST) [heavily excised] (<https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679089148>).

⁶⁵ Telegram from Pyongyang to Bucharest, TOP SECRET, No. 76.017, Flash, January 25, 1968, History and Public Policy Program Digital Archive, Political Affairs Fond, Telegrams from Pyongyang, TOP SECRET, 1968 (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113944>).

⁶⁶ Telegram from Pyongyang to Bucharest, TOP SECRET, No. 76.026, Flash, January 29, 1968, History and Public Policy Program Digital Archive, Political Affairs Fond, Telegrams from Pyongyang, TOP SECRET, 1968 (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113950>).

В контексте инцидента с «Пуэбло» можно проследить две линии проработки курса Вашингтона в отношении Москвы. С одной стороны, продолжала развиваться версия о руке Москвы и целесообразности жестких ответных мер. В США осознавали, выгоды, которые Кремль может извлечь из ситуации. Уже 25 января в Вашингтоне обсуждали сообщение о том, что в Москву вылетел северокорейский самолет с 360 кг груза на борту. Росту подозревал, что речь шла об оборудовании с американского корабля⁶⁷. В выступлениях некоторых американских сенаторов эти полеты превратились в «несколько рейсов крупнейших советских грузовых самолетов, возвращающихся в СССР с оборудованием с Пуэбло»⁶⁸.

И все же американцы продолжали искать контакт с Кремлем, чтобы через этот канал оказать давление на КНДР⁶⁹. О том, что Москва не стремится к росту напряженности вдоль 38-й параллели, сообщали союзники США, в частности Япония⁷⁰. Первоначальное стремление США выиграть время путем обсуждения инцидента в ООН было обусловлено, в том числе, надеждой на то, что СССР использует передышку для воздействия на своего союзника⁷¹.

Президент США Л. Джонсон направил 25 января А.Н. Косыгину письмо, в котором воздерживался от прямых обвинений и подчеркивал ответственность сверхдержав за снижения напряженности в мире и предотвращение конфликтов. Обращение заканчивалось просьбой употребить все имеющееся влияние на Пхеньян в целях скорейшего освобождения корабля и экипажа⁷².

Томпсон передал этот документ главе МИД СССР на следующий день. Предварительно он попросил руководство Госдепартамента не оглашать данный факт, поскольку Москва с большей охотой пошла бы на сотрудничество с американцами, если бы ей не пришлось оправдываться от обвинений в сговоре с США и выкручивании рук «младшим братьям» вроде северных корейцев. В устной беседе с американским послом Громыко выразил глубокое сожаление в связи с тем, что американские военные суда позволяют себе приближаться к берегам, поселениям и объектам инфраструктуры других стран. Громыко раскритиковал американское пренебрежение интересами оппонентов и фактическое игнорирование направляемых в Ва-

⁶⁷ FRUS. P. 506.

⁶⁸ Senator Russell's Remarks on Soviet Exploitation of USS Pueblo. January 3, 1969 (<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79b00972a000100430001-3>).

⁶⁹ FRUS. P. 496.

⁷⁰ United States. Embassy (Japan). (1968). [Meeting with vice foreign minister Ushiba about pueblo incident] (<https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679117340>).

⁷¹ FRUS. P. 499, 501, 506.

⁷² Ibid. P. 504–505.

шингтон протестов. Недовольство Москвы, в частности, вызывали низковысотные пролеты американских самолетов над советскими кораблями⁷³.

После ознакомления с результатами беседы Громыко и Томпсона Джонсон еще раз уточнил у своих советников, был ли шанс, что «Пуэбло» находился в территориальных водах КНДР. Макнамара допустил эту возможность, но охарактеризовал ее как маловероятную. Более жестко высказались председатель Объединенного командования начальников штабов (ОКНШ) генерал Э. Уилер и начальник военно-морских операций адмирал Т. Мурер, которые были уверены в правильности имеющихся данных и подтвердили их уточняющими сведениями о положении северокорейских кораблей⁷⁴. Джонсон также задал вопрос о представленных Громыко фактах и распорядился «быть осторожнее» с практикой низковысотных облетов и других вызывающих беспокойство Москвы контактов с советскими кораблями⁷⁵.

Ответ А.Н. Косыгина на послание Л. Джонсона в основном состоял из критики действий ВМС США и призывов проявить сдержанность⁷⁶. Определенный простор для толкования давала фраза Косыгина о том, что быстрое урегулирование ситуации соответствует интересам обеих сторон. Томпсон отмечал, что приходит к выводу о непричастности Москвы к захвату «Пуэбло» и рекомендовал успокоить Кремль и дать ему понять, что Вашингтон хочет просто вернуть корабль и его экипаж домой⁷⁷. В Госдепартаменте задумались об открытии неофициального канала связи с СССР по образцу взаимодействия сверхдержав во время Кубинского ракетного кризиса⁷⁸. Также Раск предложил Громыко предоставить доказательства правдивости американской версии событий. Однако реакция СССР по-прежнему была отстраненной — Москва продолжала отказываться от посредничества и предлагала американцам не считать свою версию единственно верной⁷⁹.

В ЦРУ полагали, что СССР стремится «минимизировать» последствия инцидента и избежать любых силовых действий со стороны

⁷³ Ibid. P. 520.

⁷⁴ Telegram from Department of State to Amembassy, Moscow. 1968. February, 3 // NARA. Box 2270. POL 33-6 KORN-US.

⁷⁵ FRUS. P. 524.

⁷⁶ Ibid. P. 533–534.

⁷⁷ Ibid. P. 535.

⁷⁸ На начальном этапе переговоров в 1962 г. посредническую роль между правительствами СССР и США играли американский журналист Дж. Скали и руководитель резидентуры КГБ в Вашингтоне А. С. Феклисов. См.: FRUS. P. 549–550.

⁷⁹ Ibid. P. 552–553.

США, сохранив при этом видимость последовательной поддержки КНДР на международной арене⁸⁰. В Кремле не видели смысла в прямом участии в урегулировании — руководителей СССР и так устраивал ход американско-северокорейского диалога. Еще 28 января председатель Кабинета министров КНДР Ким Ир Сен сообщил послу СССР в Пхеньяне Н.Г. Сударикову о своем желании быстро урегулировать конфликт и добиться разрядки напряженности и пожаловался, что его выполнению мешают только военные приготовления США⁸¹. Таким образом, призывы к проявлению сдержанности выглядели достаточной мерой, коль скоро обе стороны демонстрировали способность не терять контроль над ситуацией. По мнению СССР, Пхеньян уже добился от США всего чего мог. В Москве надеялись на быстрое урегулирование конфликта мирным путем⁸². Оптимальным вариантом было бы «выдворение» экипажа американского судна с территории КНДР — данное действие, по мнению руководства СССР, продемонстрировало бы добрую волю и миролюбие Севера⁸³.

Тридцатого января правительство КНДР обратилось к СССР с просьбой немедленно оказать «военную и иную помощь всеми имеющимися в распоряжении СССР средствами, если Корея окажется в состоянии войны»⁸⁴. Однако Кремль предпочитал ограничиваться моральной поддержкой. Громыко, беседуя в эти дни с северокорейским поверенным в делах Кан Чоль Гёном, говорил, что Москва уже предпринимает меры в поддержку КНДР⁸⁵. Европейские социалистические страны также разочаровывали Пхеньян — их власти ограничивались устной поддержкой КНДР⁸⁶. На этом фоне контрастно выглядела позиция КНР. В ЦРУ отмечали рост активности китайского

⁸⁰ United States Central Intelligence Agency Directorate of Intelligence. (1968). [North korea remains unyielding in pueblo crisis] (<https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679099122>).

⁸¹ *Ткаченко В.П.* Указ. соч. С. 90.

⁸² Report, Embassy of Hungary in the Soviet Union to the Hungarian Foreign Ministry, January 30, 1968, History and Public Policy Program Digital Archive, MOL, XIX-J-1-j Korea, 1968, 58. doboz, 3, 00894/8/1968 (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114571>).

⁸³ Information about the Situation in Korea as the USSR Ambassador in Prague c. S.V. Cervonenko relayed it to the Minister of Foreign Affairs c. V. David, February, 1968. Translated for NKIDP by Adolf Kotlik (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116728>).

⁸⁴ *Ткаченко В.П.* Указ. соч. С. 91–92, 94.

⁸⁵ Record of Conversation between Soviet Foreign Minister Andrei Gromyko and North Korean Charge d'Affaires Kang Cheol-geon, January 31, 1968 (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/1105061>).

⁸⁶ Report from East German Ambassador to North Korea, «Some Aspects of the Political Line of the Korean Workers' Party after the January Events», February 15, 1968 (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113196>).

флота у западного побережья КНДР⁸⁷. Согласно румынским данным, китайцы продолжали поставлять на Север технику и оружие, а также пообещали Пхеньяну всемерную помощь в случае начала военных действий⁸⁸.

Сам Ким Ир Сен, разговаривая с советскими представителями, не прибегал к воинственной риторике, однако обозначал свое желание добиться весомых политических результатов. В.П. Ткаченко обобщенно отмечает, что корейцы намеревались извлечь из ситуации максимальный политический эффект, находясь под защитой ядерного зонтика СССР. Главной целью такой игры могло быть признание Со-единенными Штатами КНДР *de facto* в случае перехода переговоров на правительственный уровень⁸⁹.

Советско-американский диалог играл важную роль в сдерживании обеих сторон конфликта. Заметную роль в нем сыграли контакты Томпсона с послом СССР в Вашингтоне А.Ф. Добрыниным. В начале февраля 1968 г. тот был в Москве и, встречаясь с главой американского посольства, дал понять, что американцам не следует повышать напряженность, а также выразил сомнение в целесообразности сосредоточения в регионе сразу трех авианосных ударных групп (АУГ). Он подчеркнул, что угроза применения силы сделает сложным советское вмешательство в ситуацию и предположил, что для урегулирования инцидента США придется извиниться⁹⁰.

Мягкое давление советского правительства постепенно приносило плоды. Шестого февраля в очередном послании Косыгину Джонсон подверг критике действия КНДР, повторил свою приверженность делу сохранения мира и сообщил о том, что американцы прекращают наращивание военной группировки в регионе и перемещают одну из своих АУГ на юг от Вонсана⁹¹. Косыгин в ответ высказался в пользу продолжения прямых американско-северокорейских переговоров. Американ-

⁸⁷ United States Central Intelligence Agency Directorate of Intelligence. (1968). Pueblo sit-rep no. 12 (as of 1200 EST). P. 2 (<https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679088326>).

⁸⁸ Lt. Col. J. Załuska, «Record of a Conversation with SRR Military Attaché Lt. Cmdr Voicu during a Reception with the USSR Military Attaché and Subsequent Ones», February 01 (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/208545>).

⁸⁹ Ткаченко В.П. Указ. соч. С. 91–92, 94.

⁹⁰ Telegram from Amembassy, Moscow to Department of State. 1968. February, 3 // NARA. Box 2270. POL 33-6 KORN-US; FRUS. P. 592.

⁹¹ Ibid. P. 598–600, 609–610, 616–618. Американцы перенаправили авианосец «Энтерпрайз» с кораблями сопровождения от берегов Вьетнама в район Вонсана в самом начале конфликта. Этот шаг вызвал резкое недовольство КНДР. По мнению Пхеньяна, в регионе складывалась «атмосфера принуждения», не способствующая конструктивному диалогу. Росту считал, что отвод «Энтерпрайза» был оптимальным шагом навстречу СССР. Этот маневр не вызвал бы такого разочарования южан, как вывод перебазирован-

ская версия о том, что наращивание военной мощи в регионе необходимо для предотвращения северокорейских рейдов на Юг сочувствия у советского лидера не вызвала. Он заметил, что частые приграничные конфликты носят обоюдный характер и свойственны всем разделенным нациям⁹².

Следует отметить, что на следующий день северяне передали США имена убитого и раненых членов экипажа «Пуэбло», которые запрашивались с момента начала переговоров⁹³. Десятого февраля сотрудник резидентуры КГБ в Вашингтоне О.Д. Калугин рассказал журналисту К. Роуэну, что Москва указала Пхеньяну, что тот извлек уже достаточно пропагандистских выгод из ситуации и пришла пора вернуть корабль и его экипаж⁹⁴.

К середине февраля 1968 г. прямые переговоры США и КНДР окончательно застопорились. В Вашингтоне было принято решение вновь усилить давление на Москву⁹⁵. Пятнадцатого февраля с Добрыниным встретился известный американский дипломат Ч. Болен, который дал понять, что в Вашингтоне считают переговорную позицию КНДР неконструктивной. Советский дипломат в ответ сообщил, что по совету Москвы корейцы уже пошли на уступки, и есть шанс убедить их снять требование об извинениях⁹⁶. Спустя неделю Добрынин пошел еще дальше и неофициально сообщил Болену, что Москва делает все возможное для снижения напряженности и отметил, что в гипотетической ситуации советско-корейских консультаций перед захватом корабля, Москва бы не рекомендовала Пхеньяну поступить так, как он поступил⁹⁷.

Томпсон обратился 26 февраля к Громыко с заявлением, в котором подчеркнул, что американо-северокорейские переговоры продолжа-

ных ранее на полуостров самолетов наземного базирования, однако был бы сразу замечен КНДР, а значит и СССР.

⁹² Telegram from Amembassy, Moscow to Department of State. 1968. February, 6 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US; Telegram from Department of State to Amembassy, Moscow. 1968. February, 5 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US; FRUS. P. 612.

⁹³ Telegram from Amembassy, Seoul to Secretary of State. 1968. February, 7 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

⁹⁴ Telegram from Department of State to Amembassy, Moscow. 1968. February, 10 // NARA. Box 2263. POL 33-6 KORN-US. Стоит, однако, отметить, что в Вашингтоне с некоторым недоверием относились к данным известиям, поскольку несмотря на свою информированность Калугин часто говорил американцам то, что они хотели услышать.

⁹⁵ Telegram from Amembassy, Seoul to Secretary of State. 1968. February, 16 // NARA. Box 2267. POL 33-6 KORN-US.

⁹⁶ Memorandum of Conversation on Pueblo incident. 1968. February, 16 // NARA. Box 2267. POL 33-6 KORN-US. DEF 6-245.

⁹⁷ Telegram from Department of State to Amembassy, Moscow. 1968. February, 24 // NARA. Box 2268. POL 33-6 KORN-US; Memorandum of Conversation on Pueblo. 1968. February, 23 // NARA. Box 2268. POL 33-6 KORN-US.

ются уже месяц. Он акцентировал внимание на том, что Вашингтон следует советам Москвы, подчеркивал роль США в сдерживании южан и обращал внимание на фактор времени — каждый упущенный день повышал риск возникновения серьезного вооруженного конфликта. На этом фоне контрастно выглядели процитированные послом воинственные заявления северян. Томпсон заключал, что по любым объективным стандартам американцы уже сделали достаточно для урегулирования, и нельзя ожидать, что они пойдут на более значительные уступки. Свою позицию он подкрепил стенограммами переговоров с северянами в Пханмунджоме, поскольку сомневался, что те передают полноценную информацию о ходе диалога своим союзникам⁹⁸. В ответ Громыко повторил положения официальной позиции СССР. В своем отчете Томпсон сообщал в Вашингтон, что за внешней осторожностью речей советскому дипломату не удалось скрыть положительного впечатления, произведенного на Москву конструктивностью американцев. Этот эффект, в свою очередь, должен был конвертироваться в давление на КНДР⁹⁹.

В тот же день, 26 февраля, в Москве состоялся разговор на тему «Пуэбло» между министром национальной обороны КНДР Ким Чан Бомом и генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым. Советский лидер обратил внимание на то, что мировая общественность не считает полезным дальнейшее затягивание с решением вопроса о «выдворении» экипажа «Пуэбло» из КНДР. Кроме того, Москва была разочарована тем, что Север не предоставлял информации о Пханмунчжомских переговорах. Брежнев также обратил внимание северокорейского министра на исключительно оборонительный характер военных статей заключенного в 1961 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР, в которых говорилось о проведении двусторонних консультаций до принятия любых конкретных военных мер¹⁰⁰.

Пханмунджомские переговоры все это время продолжались без видимых результатов. Однако после переговоров в Москве в позиции северокорейской стороны наметились перемены. Четвертого марта представитель КНДР генерал Пак Чун Гук заявил американцам, что ему известны прецеденты урегулирования похожих проблем на взаимоприемлемых условиях. Речь шла об освобождении экипажа американского вертолета, по ошибке отклонившегося от курса и сбитого

⁹⁸ FRUS. P. 629, 642–644.

⁹⁹ Ibid. P. 645–646.

¹⁰⁰ Telegram from Pyongyang to Bucharest, TOP SECRET, No. 76.068, Urgent, March 17, 1968, History and Public Policy Program Digital Archive, Political Affairs Fond, Telegrams from Pyongyang, TOP SECRET, 1968 (<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113967>); Ткаченко В.П. Указ. соч. С. 95–96.

северянами в 1963 г. Тогда Вашингтон был вынужден признаться в «преступлениях» — шпионаже и незаконном вторжении и гарантировать, что не будет совершать подобные акты в будущем. Но на следующий день США публично отказались от своих слов¹⁰¹. Говоря о практике репатриации захваченных КНДР военнослужащих, важно, однако, помнить, что в данном случае речь шла о пресечении реального нарушения границы КНДР.

К этому времени американцы уже свыклись с мыслью о том, что им придется подписать тот или предложенный северянами документ. В то же время в Вашингтоне не оставляли надежды обставить процедуру подписания так, чтобы продемонстрировать свое несогласие с его содержанием и не скрепить бумагу формальной подписью своего представителя. Однако многочисленные американские попытки использовать дипломатические уловки закончились безрезультатно. Пхеньян в ответ лишь предлагал США решить, кто именно заплатит цену за свободу членов экипажа — официальный Вашингтон или простые моряки¹⁰².

В конечном итоге компромисс был найден. Было согласовано, что американцы подписывают северокорейский документ, но предваряют подписание устным пояснением, что они делают это лишь ради освобождения заложников, а «Пуэбло» не совершал никаких незаконных действий. Северяне пошли на это после того, как Вашингтон пригрозил, что все предложения действующей администрации действительны лишь до 25 декабря — после этого корейцам пришлось бы иметь дело с республиканской администрацией избранного президента Р. Никсона. Четырьмя днями ранее аналогичная информация была доведена до сведения Москвы¹⁰³. Оговоренная процедура подписания документа и освобождения экипажа состоялась 23 декабря¹⁰⁴.

Продолжавшаяся около года эпопея по освобождению захваченных северными корейцами американских военных была завершена. По ее итогам обе стороны сумели добиться определенных результатов. Американцы обеспечили безопасное возвращение своих моряков домой, а северокорейцы получили материал для ведения пропаганды, которым они продолжают пользоваться до сих пор. Кроме того, американская сторона заплатила КНДР крупную сумму денег за содержание экипажа¹⁰⁵.

¹⁰¹ Downs C. Over the Line: North Korea's Negotiating Strategy. Wash., 1999. P. 112–113.

¹⁰² Telegram from Amembassy, Seoul to Secretary of State. 1968. October, 23 // NARA. Box 2270. POL 33-6 KORN-US; FRUS. P. 691–692, 722–723.

¹⁰³ Telegram from Department of State to Amembassy, Moscow. 1968. December, 14 // NARA. Box 2274. POL 33-6 KORN-US; FRUS. P. 732.

¹⁰⁴ FRUS. P. 741.

¹⁰⁵ Каченко В.П. Указ. соч. С. 102.

Инцидент с «Пуэбло» продемонстрировал склонность внешнеполитического руководства США к поиску силовых решений и его стремление рассматривать кризисную ситуацию с позиций идеологических стереотипов. В то же время по мере поступления новой и анализа имеющейся информации «горячие головы» в Вашингтоне быстро остыли, что внесло свой вклад в конечную эффективность дипломатических методов решения конфликта. При этом американцы практически сразу отказались от активного использования отработанного сценария интернационализации корейского конфликта по аналогии с 1950 г. Идея привлечения союзников США по коалиции ООН времен Корейской войны не рассматривалась изначально, а эффективность взаимодействия с Японией по вопросу давления на КНДР была оценена как низкая. Что касается Республики Корея, то в этом случае американцы были озадачены вопросами сдерживания своего союзника, а не привлечения его к конфликту с Севером.

В итоге американцы сумели быстро отказаться от идеологических шор и интернационализировали двусторонний конфликт путем привлечения к урегулированию изначально дистанцировавшегося от ситуации СССР. Характерно, что одна из причин фактического уклонения Москвы от призывов Пхеньяна проявить солидарность лежала в области опасений повторения по инициативе КНДР опыта интернационализации Корейского конфликта в духе 1950 г. Состоявшийся сценарий — это опыт «интернационализации особого рода», когда лидеры разных полюсов вступают в диалог, дабы пресечь эскалацию конфликта.

Характерно, что на момент кризиса американцы не знали о том, насколько конструктивным будет вмешательство Москвы¹⁰⁶, однако они использовали этот канал и не прогадали, что внесло определенный вклад в формирование предпосылок для запуска процесса разрядки международной напряженности. При этом Вашингтон сумел поддержать баланс внутри своей региональной системы безопасности, вовремя купировав угрозу, исходящую со стороны возможного ответа властей Республики Корея на попытку ликвидации северянами ее президента.

Негласные советско-американские переговоры в итоге стали решающим фактором в процессе урегулирования конфликта. Они позволили снизить уровень напряжения и развеяли чреватые развязыванием мировой войны опасные иллюзии в руководстве США и КНДР. В отношении Соединенных Штатов эта задача осложнялась

¹⁰⁶ Transcript, Dean Rusk Oral History Interview III, 1/2/70, by Paige E. Mulhollan, Internet Copy, LBJ Library. P. 22 (http://www.lbjlibrary.net/assets/documents/archives/oral_histories/rusk/rusk03.pdf).

тем, что 1968 г. являлся предвыборным — это ограничивало пространство для маневра действующей администрации.

В то же время СССР оказался перед лицом ситуации, когда Северная Корея, считавшаяся частью мировой системы социализма, включенной в систему безопасности СССР на Дальнем Востоке, в большей степени генерировала угрозу миру, чем предотвращала ее. Участие Москвы в урегулировании конфликта, по сути, свело требования северян к возможности сохранить лицо. Хотя и осторожный, но все-таки нажим Москвы на Пхеньян бросил тень на дальнейшие советско-северокорейские отношения.